

-Я останусь здесь только до тех пор, пока не найду свое собственное жилье, - ответил я.

Остаток короткого пути мы проделали в молчании, что меня вполне устраивало. Двери со звоном распахнулись, и мы вошли в небольшой коридор. Кроме лифта, там было еще две двери. Справа была металлическая дверь с табличкой "Выход" над ней и еще одна на двери, указывающая на лестницу в здание.

-А эта дверь запирается ?- Переспросил я. Указывая на пожарную лестницу.

- Да, ключ с красной головкой открывает его, но только люди, живущие на этом этаже, получают доступ к ключам от вашего этажа, - ответил он.

-У тебя есть ключи от них?- Переспросил я.

- Да, я иметь их обязательная часть моей работы, - закончил он. От его улыбки мне стало немного не по себе. Другая дверь представляла собой набор двойных дверей без видимой ручки. Я подошел к ней и посмотрел на гладкую деревянную поверхность в поисках замочной скважины, но ничего не увидел, даже дверной ручки. Затем я заметил замочную скважину справа от двери. Я вытащил другой ключ из связки, вставил его и повернул. Двери щелкнули и распахнулись внутрь, как в фильме про Джеймса Бонда. Я знал, что у моих родителей есть деньги, но не знал, что они купят что-то настолько экстравагантное; было ли это для того, чтобы защитить их от кого-то, или это было просто престижное дело? Я пожал плечами и решил, что на самом деле мне все равно; Я бы на некоторое время смирился с чрезмерной охраной.

- Ну, спасибо, что показал мне квартиру, - сказала я, поворачиваясь к Майку. Он явно ожидал, что я приглашу его войти—возможно, выпить пива—и попытаюсь завязать со мной дружеские отношения, пока мои родители будут в отъезде. "Этого не случится, приятель", - подумал я про себя.

- Еще увидимся, - сказал я и, не дожидаясь ответа, вошел в квартиру. Внутри я увидел кнопку рядом с дверной рамой и нажал на нее. Двери захлопнулись, послышался приглушенный щелчок, когда запирающий механизм скользнул на место.

- Окей, это чертовски круто, - сказал я себе.

Я повернулся, чтобы осмотреть главную комнату квартиры. Эта единственная комната была больше, чем вся моя квартира дома. Вся восточная стена была стеклянной. Я не видел никаких занавесок и задавался вопросом, как кто-то может получить немного уединения, но, находясь на верхнем этаже, вы, вероятно, не нуждались в большом количестве. Я огляделся и подумал, не занимает ли эта квартира весь этаж; я всегда знал, что апартаменты в пентхаусе могут занимать целые этажи самостоятельно, но я никогда не представлял себе, что буду стоять в одном из них, не говоря уже о том, чтобы жить в нем в течение какого-то периода времени. Сумма денег, которую мой отец, должно быть, потратил на это место, вероятно, заставило бы меня плакать—учитывая, что он заставил меня заплатить за половину моей первой машины. Держу пари, отец купил Тори новенький кабриолет на ее восемнадцатилетие.

Слева от меня стоял массивный кухонный стол с блестящей мраморной столешницей. Печь выглядела так, словно в нее можно было забраться и вздремнуть, а ящики и дверцы шкафов были сделаны из богатого красного дерева. Все кухонные приборы имели одинаковую прочную отделку из нержавеющей стали. Справа от меня была современная стилизованная лестница без перил, ведущая на второй этаж, который казался просто подиумом с видом на жилую зону. За кухней находилась гостиная, которая была ниже остальной части квартиры. Две ступеньки, проходившие по всей длине гостиной, опускали любого, кто спускался по ним, в тщательно продуманную развлекательную зону.

На левой стене был установлен телевизор с плоским экраном, который я почти принял за настоящую стену с тем, насколько он был огромен. Напротив него стояли аккуратно расставленные кресла и длинный изогнутый кожаный диван, похожий на букву "К", у правой стены стояли две чудовищные книжные полки, уставленные романами в кожаных переплетах, аккуратно расставленными в порядке томов и изданий—мой отец был кем угодно, но только не глупцом. Я думаю, что получил свою любовь к чтению и обучению от него; это определенно была не моя мать—которая была больше трофейной женой, чем кто-либо другой, теперь, когда я осознал это.

Между двумя книжными полками располагался деревянный бар, где аккуратно стояли графины, бутылки и стаканы. Богатая древесина сияла, и солнечный свет, льющийся в открытые окна, отражался от стекла, показывая богатый алкоголь в каждом контейнере. Некоторые из них, держу пари, стоили больше, чем моя машина. Большой обеденный стол из полированного дерева занимал все пространство перед книжными шкафами. Шесть одинаковых стульев выстроились вдоль каждой стороны, а два чуть более Царственных кресла стояли во главе и в ногах стола. Декор кричал от прикосновения моей матери. Похоже, она считала себя кем-то вроде королевской особы. Я проснулся от щелчка входной двери и стайки голосов, вторгшихся в мой сон. Я сел и на мгновение потерял ориентацию, незнакомая комната сбивала меня с толку, пока мой мозг нажимал кнопку повтора. Голоса стали громче—более возбужденными—и вообще просто раздражающими. Так что даже мысль о том, что они были хорошенькими девушками, не могла компенсировать явное раздражение.

Я встал и протер глаза. Я догадался, что моя сестра была дома, и она привела с собой нескольких своих друзей. Я не горел желанием снова увидеть эту маленькую соплячку, и мне не меньше хотелось встретиться с кем-нибудь, кого она называла своим другом. Но пока я буду вести себя вежливо. Затем мой взгляд упал на группу девушек. Всего их было пятеро, и каждый из них представлял собой солидную десятку, хотя и отличался друг от друга своей уникальностью.

Девочки меня не заметили, поэтому я воспользовалась моментом, чтобы изучить их, пытаюсь узнать свою сестру.

Девушка в дальнем правом ряду была невысокой и миниатюрной, на ней было узкое черное бикини из двух частей, которое контрастировало с ее молочно-белой кожей. Длинные волосы обрамляли ее лицо массой кудрей, и у нее было естественное спокойное лицо суки, но ее пухлые губы, казалось, были созданы для поцелуев.

Рядом с ней была грудастая азиатка с грудями, которые выглядели слишком большими для ее тонкой фигуры—не то чтобы я жаловался, так как ее скудный топ изо всех сил старался сдерживать ее активы. Ее прямые черные волосы свисали до самой милой маленькой попки. Она болтала с белокурой пляжной красоткой в скромном бикини с австралийским флагом, которое поддерживало ее впечатляющий бюст. Ее бедра были невероятно широкими и толстыми, а живот плоским и подтянутым—очевидно, она проводила на корточках столько же времени, сколько и поддерживала свой идеальный загар, потому что ее задница была предметом

мечтаний. Она говорила с улыбкой, и ее жемчужные белки сияли так же ярко, как и темно-синие глаза.

Рядом с ней стояла высокая рыжая девушка. У нее было атлетическое телосложение, но с изгибами во всех нужных местах. Она была одета в зеленый костюм с овальным вырезом, открывающим ее безумно подтянутый живот и маленькие, но круглые и упругие груди. Ноги у нее были изящные, а веснушки усеивали плечи и пересекали переносицу, привлекая внимание к ее великолепным зеленым глазам.

Последней в толпе горячих девушек-вероятно, потому, что она была намного ниже остальных—была сексуальная маленькая загорелая красотка, чьи темно-каштановые волосы были собраны в аккуратный хвостик, который свисал до ее задницы. Ее впечатляюще упругие груди натянулись на верхнюю часть бикини, которая, хотя и была все еще скудной, казалась гораздо более скромной, чем некоторые из выбранных другими девушками купальников. У нее была ослепительная улыбка и великолепные карие глаза. Она, казалось, почти исчезла среди более высоких девушек, но было что-то в этом лице, в этих губах и в этой идеальной улыбке. Очки с широкими линзами сидели на ее носу и только дополняли ее милый, сексуальный вид. Она, наверное, думала, что они делают ее похожей на зануду, хотя не нуждалась в них.

Именно тогда я вспомнил, что смотрю не просто на группу сексуальных девушек, а на свою сестру и группу сексуальных девушек. Я попытался вспомнить, когда в последний раз видел свою сестру и как она выглядела: самое главное, я помнил, что она была невысокой, с такими же темно-каштановыми волосами, как и у меня. Я мысленно застонал, вспомнив о своей младшей сестренке; я обвинил ее в том, что она все еще наполовину спит, и отбросил эти мысли в сторону. Они все еще не замечали меня, слоняясь по кухне и болтая так быстро, словно говорили на другом языке.

Я прочистил горло и сделал единственное, что пришло мне в голову.

- Привет, Тори, - сказала я и помахала девочкам.

Я вдруг почувствовал себя очень маленьким, когда группа красоток обратила свой пристальный взгляд на меня. Я не знал, как себя чувствовать, когда на меня смотрела эта группа из десяти человек. Миниатюрная девушка изучала меня с интересом, но рыжеволосая выглядела раздраженной и немного разозленной, увидев здесь мужчину, как будто я вторгся. Блондинка смотрела на меня, как голодный зверь на свежее мясо, а азиатка выглядела равнодушной. Из всех, я думаю, блондинка напугала меня больше всего.

Моя сестра, однако, взвизгнула и побежала ко мне, улыбка приклеилась к ее лицу, когда она бросилась вниз с верхней ступеньки. Она обвила руками мою шею и крепко обняла меня, чуть не отбросив назад от силы столкновения.

- Джейс!! ТЫ ВЕРНУЛСЯ!!- Она завизжала мне прямо в ухо. Я инстинктивно обнял ее за талию и почувствовал ее теплую, шелковистую плоть. Должно быть, она загорала, потому что ее кожа была скользкой и пахла кокосовым маслом.

<http://erolate.com/book/861/18607>